

И. Л. ОРШЕР

Красный часовой Кронштадт

<Фрагмент>

XVIII

Между 13 и 16 мая

13 мая впервые приехал в Кронштадт Л. Троцкий.

Троцкого и Чудновского, только что прибывших из заграницы, ждали к восьми часам вечера и готовили им торжественную встречу.

Но в этот день в Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов новый «министр социалист» развивал свою аграрную программу. Заседание Совета затянулось, и к восьми Троцкий приехать не мог.

Официальную «встречу» пришлось отменить, так как не знали, когда приедут петроградские гости, и приедут ли они сегодня.

Но солдаты, матросы и рабочие остались ждать, и когда в час ночи прибыли Троцкий и Чудновский, импровизированная неофициальная встреча вышла необычайно простой, сердечной и теплой.

Троцкого ждал Кронштадт, он чуял в нем вождя, за которым идти не страшно, за которым идти можно и нужно. Инстинкт масс почти никогда не бывает обманчив, и в данном случае инстинкт не обманул кронштадтцев. В истории Кронштадта Троцкому пришлось сыграть видную роль.

Если Троцкий до сих пор считает Кронштадт «гордостью русской революции», то и Кронштадт со своей стороны до сих пор считает Троцкого гордостью Кронштадта.

Несмотря на поздний час (было уже половина второго), на Якорной площади состоялся митинг, произошла первая беседа Троцкого с Кронштадтом.

На следующий день было назначено заседание Кронштадтского Совета, на котором должны были присутствовать петроградские гости. Нужно было им дать отдохнуть. Народ с пением Марсельезы проводил их до отведенной для них квартиры.

Петроградские гости... сели работать, готовясь к завтрашнему выступлению в Кронштадтском Совете.

13 мая в 12 часов дня открылось заседание Совета. Председатель произнес приветственное слово, после которого сейчас же было приступлено к делу.

Троцкий не был похож на гастролеров, приезжавших в Кронштадт пленить сердца.

Это был механик, приехавший пустить в ход новую фабрику.

Все было готово, здание было выстроено на славу. Машины новые, прочные. Котлы отличные. Не доставало только механика, чтобы вдунуть жизнь в новые машины. Таким механиком был Троцкий.

Тут не до красивых жестов и слов. Фабрике не нужны слова. Машины и котлы ждут действия.

Кратко поблагодарив за приветствие, Троцкий стал обрисовывать положение вещей в Петрограде. Он рассказал, в каком глупом и гнусном положении очутились министры-социалисты. Метко охарактеризовал «аграрную статистику» Чернова, бесполезную и глупую в то же время, когда нужна «аграрная революция». В двух словах очертил личность Керенского, заложника буржуазии в Совете рабочих и солдатских депутатов — с одной стороны, и заложника демократии во Временном правительстве — с другой.

Рассказал, как этот заложник объезжает фронт с лозунгами «суровой дисциплины для солдат», и как распущены, ни в грош его не ставят командующие армиями генералы.

Каждое слово Троцкого, точно молот, разбивало глиняный истукан, который назывался «Временное правительство», «Коалиционное министерство» и т. д.

Становилось ясно, что не в этом истукане, нелепом, уродливом и хрупком — спасение революции. Еще более ясным становилось, что власть должна быть одна и что этой властью должен быть Совет рабочих и солдатских депутатов. Не может быть другой власти, кроме власти Советов.

«Вы сами писали резолюцию о взятии власти в свои руки, — то, что хорошо для вас, хорошо и для всякого города. Вы стоите

впереди, а другие отстали. Вы должны призвать их встать на ту же точку зрения, на какой стоите и вы. Вы должны говорить им: «Мы стоим, как гранитная скала, встаньте на ту же почву, берите власть в свои руки и требуйте, чтобы центральная власть России перешла в Совет рабочих и солдатских депутатов».

Дальнейший путь Кронштадта был начертан опытной рукой вождя.

Этот путь вел к 25 октября.

На следующий день Троцкий уехал в Петроград, но частица его огня осталась в Кронштадте. Искра была заронена, и уже через два дня, а именно 16 мая, «от искры возродилось пламя».

